

## Выходъ второй.

Арбенинъ (одинъ):

Богъ справедливъ! и я теперь едва ли  
 Не осужденъ нести печали  
 За всѣ грѣхи минувшихъ дней.  
 Бывало, такъ меня чужія жены ждали;  
 Теперь я жду жены своей..  
 Въ кругу обманщицъ милыхъ я напрасно  
 И глупо юность погубилъ;  
 Любимъ былъ часто пламенно и страстно,  
 И ни одну изъ нихъ я не любилъ.  
 Романа не начавъ, я зналъ уже развязку,  
 И для другихъ сердецъ твердилъ  
 Слова любви, какъ няня сказку,  
 И тяжело стало мнѣ, и скучно жить!  
 И кто-то подаль мнѣ тогда совѣтъ лукавый:  
 Жениться... чтобъ имѣть святое право  
 Ужъ ровно никого на свѣтѣ не любить,  
 И я нашелъ жену—поскорное созданье.  
 Она была прекрасна и нѣжна;  
 Какъ агнецъ Божій на закланье,  
 Мною къ алтарю она приведена..  
 И вдругъ во мнѣ забытый звукъ проснулся;  
 Я въ душу мертвую свою  
 Взглянулъ... и увидалъ, что я ее люблю.  
 И стыдно молвить—ужаснулся!..  
 Опять мечты, опять любовь  
 Въ пустой груди бушуютъ на просторѣ.  
 Изломанный челнокъ—я снова брошенъ въ  
 море!

Вернусь ли къ пристани я вновь?.. (За-  
 хмыкивается).

## Выходъ третій.

Арбенинъ и Нина. (Нина входитъ на цыпочкахъ и  
цѣлуетъ его въ лобъ сзади).Арбенинъ: Ахъ, вдравствуй, Нина... наконецъ!  
Давно пора.

Нина: Неужели такъ поздно?

Арбенинъ: Я жду тебя ужъ цѣлый часъ.

Нина: Серьезно?

Ахъ, какъ ты милъ!

Арбенинъ: А думаетъ—глупецъ!  
Онъ ждетъ себя, а я...Нина: Ахъ, мой Творецъ!..  
Да ты всегда не въ духѣ, смотришь грозно,  
И на тебя ничѣмъ не угодишь.

Скучаешь ты со мною розно,

А встрѣтимся—ворчишь.

Скажи мнѣ просто: «Нина,

Бинь свѣтъ, я буду жить съ тобой  
 И для тебя. Зачѣмъ другой мужчина,  
 Какой-нибудь бездушный и пустой,  
 Бульварный фронтъ, затянутый въ корсетъ,  
 Съ утра до вечера тебя встрѣчаетъ въ свѣтъ,

А я лишь часъ какой-нибудь на дню

Могу сказать тебѣ два слова!»

Скажи мнѣ это—я готова:

Въ деревнѣ молодость свою я схороню,

Оставляю балы, пышность, моду

И эту скучную свободу.

Скажи лишь просто мнѣ, какъ другу... Но  
 Меня воображеніе умчало!.. [къ чему  
 Положимъ, ты меня и любишь, но такъ мало,  
 что даже не ревнуешь ни къ кому!]

Арбенинъ (улыбался): Какъ бытъ! Я жить при-  
и ревновать смѣшно... [вытъ безпечно,

Нина: Конечно.

Арбенинъ: Ты сердилъся?

Нина: Нѣтъ, я благодарю.

Арбенинъ: Ты опечалилась.

Нина: Я только говорю,  
Что ты меня не любишь.

Арбенинъ: Нина!

Нина: Что, вы?

Арбенинъ: Послушай. Насъ одной судьбы  
ОГОВЫ

Связали навсегда... ошибкой, можетъ быть:  
 Не мнѣ и не тебѣ судить. (Привлекаетъ къ  
 себѣ на колѣни и цѣлуетъ).

Ты молода лѣтами и душою,  
 Въ огромной книгѣ жизни ты прочла  
 Одинъ заглавный листъ и предъ тобою  
 Открыто море счастья и зла.

Иди любой дорогой,

Надѣйся и мечтай—едали надежды много,  
 А въ прошломъ жизнь твоя бѣла!

Ни сердца своего, ни моего не зная,

Ты отдалась мнѣ и любишь—вѣрю я—

Но безотчетно чувствами играя,

И рѣзвась, какъ дитя.

Но я люблю иначе: я все видѣлъ,

Все переживалъ, все понималъ, все узналъ;

Любилъ я часто, чаще ненавидѣлъ,

И болѣе всего страдалъ.

Сначала все любилъ, потомъ все презиралъ я;

То самъ себя не понималъ я,

То мнѣ меня не понималъ.

На жизни я своей узналъ печать проклятья,

И холодно закрылъ объятья

Для чувствъ и счастья земли...

Тѣхъ годы многіе прошли.

О дняхъ, отравленныхъ волненьемъ

Порочной кноти моей,

Съ какимъ глубокимъ отвращеньемъ

Я мыслю на груди твоей!

Такъ, прежде я тебѣ цѣны не зналъ, несчаст-

но скоро чертвая кора [ный.

Съ моей души слетѣла—мнѣ прекрасный

Моймъ глазамъ открылся не напрасно;

И я воскресъ для жизни и добра.

Но иногда опять какой-то духъ враждебный

Меня уноситъ въ бурю прежнихъ дней,

Стираетъ съ памяти моей [ный,

Твой свѣтлый взоръ и голосъ твой волшеб-

Въ борьбѣ съ собою, подъ грузомъ тяжкихъ

Я молчаливъ, суровъ, угрюмъ. [думъ,

Боюсь осквернить тебя прикосновеньемъ;

Боюсь, чтобы тебя не испугалъ ни стонъ,

Ни звукъ, исторгнутый мученьемъ.

Тогда ты говоришь: меня не любитъ онъ!